

УДК 93/94

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-537-542

**«БЕЛГОРОДСКИЕ КУМОВЫЕ РАКИ». ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ
И НЕПОТИЗМА ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОЦЕНКАХ МЕСТНОЙ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЙ П.И. БАРЫШНИКОВА)**

**«BELGOROD KUMOV'S CRAWFISHES». THE PROBLEM OF CORRUPTION
AND NEPOTIZM OF CITY AUTHORITIES IN ESTIMATES OF LOCAL LIBERAL
PRESS OF THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF P.I. BARYSHNIKOV'S EDITIONS)**

**О.В. Шевченко
O.V. Schevchenko**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: shevchenko_o@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению существовавших в провинциальной либеральной печати оценок таких актуальных для дореволюционной России проблем как коррупция и nepotizm среди представителей органов местного самоуправления. Исследование выполнено на материалах газеты «Белгородские силуэты», а также ряда брошюр, издававшихся одним из жителей г. Белгорода Павлом Ивановичем Барышниковым – человеком либеральных взглядов, гласным белгородской городской думы. В работе приводится характеристика основных участников, а также конкретных случаев злоупотреблений белгородских городских властей, описанных в изданиях П.И. Барышникова, представлены его оценки и суждения. Полученные результаты позволили автору прийти к выводу о том, что инициативная издательская деятельность П.И. Барышникова являлась хоть и весьма фрагментарным, но все-таки проявлением процесса формирования в провинциальном уездном городе зачатков гражданского общества, который вступал в противоречие с традиционным укладом жизни и архаичностью политической культуры населения города.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the existing in the provincial liberal press assessments of topical for pre-revolutionary Russia problems, as corruption and nepotism among representatives of local self-government bodies. The research was carried out on the materials of the newspaper "Belgorod Silhouettes", as well as a number of pamphlets published by one of the residents of Belgorod, Pavel Ivanovich Baryshnikov - a man of liberal views, a member of the Belgorod City Duma. The work describes the main participants, as well as specific cases of abuse of the Belgorod city authorities, described in the editions of P.I. Baryshnikov, his assessments and judgments are presented. The obtained results allowed the author to come to the conclusion that the initiative publishing activity of P.I. Baryshnikova was, although very fragmentary, but none the less a manifestation of the process of the formation of the rudiments of civil society in the provincial town of the city, which was in conflict with the traditional way of life and the archaic political culture of the city's population.

Ключевые слова: российский либерализм, либеральная печать, коррупция, nepotizm, дореволюционная Россия, российская провинция, Белгород, П.И. Барышников, И.Г. Муромцев

Keywords: Russian liberalism, liberal press, corruption, nepotism, pre-revolutionary Russia, Russian province, Belgorod, P.I. Baryshnikov, I.G. Muromtsev.

В начале XX столетия одним из проявлений формирования элементов гражданского общества в России стал расцвет оппозиционной либеральной печати, на страницах которой обсуждались и критически осмысливались злободневные проблемы российской жизни, выражалось отношение к ним общественности. Наиболее активно оппозиционная пресса проявляла себя в столичных, промышленных, а также крупных губернских городах, тогда как на уездном уровне ее активность в силу ряда причин была весьма ограниченной. В этой связи исследование деятельности либеральной печати именно на уездном уровне представляет несомненный научный интерес.

К примеру, в уездном городе Белгород Курской губернии, регулярно издавался только информационно-справочный «Белгородский листок» и лишь в 1915 г. в городе начала выходить частная газета «Белгородские силуэты», издателем которой был Павел Иванович Барышников – бывший педагог, либерал-октябрист, гласный белгородской городской думы. По сведениям белгородского краеведа А.Н. Крупенкова, газета пользовалась невероятной популярностью у жителей Белгорода [Крупенков, 1993, с. 3]. Всего вышло в свет 16 номеров (с июня по декабрь 1915 г.), после чего «Белгородские силуэты» прекратили свое существование, что, скорее всего, было связано с чрезмерно критическим тоном газеты. В 1916 г. П.И. Барышников издал четыре отдельные брошюры под весьма говорящими названиями: «Провинциальные типы: очерки, рассказы и силуэты», «Провинциальная тина: очерки и рассказы», «Провинциальная жизнь. Очерки и рассказы», «Провинциальные дела: очерки и рассказы», которые, по сути, продолжили линию «Белгородских силуэтов» и, вероятно, включили неопубликованные в газете материалы. Павел Иванович так определял основные задачи своих изданий: «раскрывать гниющие общественные язвы» [Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 60], такое стремление вполне типично для либеральной прессы начала XX столетия. К реализации этого тезиса он подошел весьма последовательно: все номера «Белгородских силуэтов», а также брошюры состоят из весьма острых и хлестких очерков, заметок, фельетонов, карикатур, обличающих различные недостатки деятельности, а также нравственный облик городских властей Белгорода. Излюбленным объектом критики Барышникова был городской голова Иван Гаврилович Муромцев (занимавший этот пост с 1902 по 1917 гг.), который прямо или косвенно упоминается в подавляющем большинстве заметок.

Одной из основных проблем Белгорода для Барышникова были многочисленные, по его мнению, проявления коррупции и nepотизма городских властей: «в основе нашего хозяйства лежит та своеобразная система, которая смотрит на общественные средства только как на источник для содержания огромной богадельни здоровых, но обленившихся или опустившихся людей. Эта система знает лишь широкое благоволение к десяткам лиц и полное пренебрежение к интересам тысяч населения» [Белгородские силуэты, 1915, № 4]. Именно в борьбе с такими явлениями Павел Иванович видел предназначение своей газеты [Белгородские силуэты, 1915, № 4, № 10].

По мнению Барышникова, в Белгороде всем заправляла группа лиц, которая на первое место ставила не интересы города, а свое личное обогащение и благополучие. В острой саркастической заметке под заглавием «Белгородские кумовые раки», сопровождавшейся карикатурой, на которой представители местной власти были изображены в виде раков, автор обличал процветающее в городе кумовство, «паразитарный» образ жизни «белгородских раков» [Белгородские силуэты, 1915, № 11]. В изданиях Барышникова эти люди наделялись такими уничижительными эпитетами как «городские заправилы» [Белгородские силуэты, 1915, № 11; Барышников. 1916. Провинциальная жизнь... с. 24], «белгородские кабакевичи» [Белгородские силуэты. 1915. № 3], «белгородские радетели», «благодетели белгородские» [Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 11–12], «наши затиралы» [Белгородские силуэты, 1915, № 9; Барышников, 1916, Провинциальные дела ... с. 20], «белгородские фарисеи и лицемеры» [Барышников, 1916, Провинциальная тина... с. 27] и проч. В число этих лиц причислялись городской голова Муромцев (часто в текстах он назывался «Полуштоф Кабакевич», «кабатчик», «главный затирала» и т. п.

[Белгородские силуэты, 1915, № 3; Барышников, 1916, Провинциальные дела... с. 2]), секретарь белгородской управы Д.Л. Тимофеев, который в текстах фигурировал как «Лукияныч» [Барышников, 1916, Провинциальные типы ... с. 22]; техник управы Новиков, член управы, известный белгородский купец Ф.И. Фролов, наемный харьковский адвокат Иванов, бухгалтер управы Аболдуев (в текстах – «Трофимыч») [Барышников, 1916, Провинциальные тина ... с. 2; Белгородские силуэты, 1915, № 4, № 5, № 12, № 14]. Поддержку этой группе оказывали 13 «проверенных» гласных белгородской городской думы, которые «составляют опору власти и лейб-штаб незаменимого никем головы» [Белгородские силуэты, 1915, № 7]. Эту часть гласных городской думы Барышников характеризовал как «муромцевскую партию» в противовес существовавшей в думе «оппозиционной партии», он с сожалением отмечал, что со временем число гласных – сторонников Муромцева увеличилось с 13 до 20 человек, поскольку часть «оппозиционных» гласных «перебежали... под теплое крыло» Муромцева [Барышников, 1916, Провинциальная жизнь... с. 6].

Как уже упоминалось, всю мощь своего критического слова П.И. Барышников направил против городского головы Муромцева, перед читателями представал образ малообразованного, неумного, нерадивого, самовлюбленного, попирающего общественные интересы мздоимца и казнокрада, погрязшего в коррупции и кумовстве. Одним из наиболее часто упоминаемых в изданиях Барышникова был случай, связанный со сдачей городских меловых гор некоему «мещанину» Л.И. Ямпольскому [Белгородские силуэты, 1915, № 1, № 4, № 9, № 14; Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 25]. В частности, Муромцев обвинялся в том, что он, желая сдать меловые горы своему протеже Ямпольскому, изначально настаивал на аренде без проведения торгов, но, натолкнувшись на сопротивление городской думы, намеренно свел на нет возможность проведения «справедливых» торгов, опубликовав объявление всего за 2 недели до их начала (24 мая 1912 г.). В результате к 1 июня 1912 г. на торги смогло явиться только пять человек и белгородская дума приняла решение сдать меловые горы Ямпольскому, несмотря на то, что другие арендаторы предлагали более выгодные условия: больший залог (25 000 против 10 000) и большую арендную плату (1 $\frac{3}{4}$ копейки за пуд мела против 1 $\frac{1}{2}$ копейки за пуд мела) [Белгородские силуэты, 1915, № 12]. Такое положение Барышников характеризовал не иначе как «хищничество», «расхищение общественного добра» [Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 11–12]. Более того, белгородская городская дума постановила начислять Ямпольскому 36 000 рублей ежегодной премии, хотя он в скором времени пересдал горы другим арендаторам [Белгородские силуэты, 1915, № 9, № 12]. Дело кончилось тем, что дума фактически «подарила» этот мел Ямпольскому [Белгородские силуэты, 1915, № 2]. Причина такого «усердия» Муромцева и думы, по мнению Барышникова, заключалась в том, что перед сдачей гор в аренду в «роскошной квартире» Ямпольского ежедневно проходили «богачейшие пиры, закуски и ужины», а также карточная игра, в которой Ямпольский «вечно проигрывал гостям», среди которых были «такие лица и такие тузы, что... [многозначие автора – О.Ш.]» [Барышников, 1916. Провинциальные типы... с. 25]. Ради справедливости стоит отметить, что в одной из брошюр Барышников вскользь одобрительно отметил, что в последние два года Муромцев «решительно уклоняется» от помощи Ямпольскому [Барышников, 1916. Провинциальные дела... с. 12].

Помимо истории с меловыми горами, Барышников обвинял Муромцева и в других проявлениях nepoтизma. Так, в статье «Ужение рыбы в помойной яме «по случаю войны»» раскрываются многочисленные факты присвоения пособий для солдатских жен и детей новым «полуграмотным» делопроизводителем управы, названным «Длинноухов», который, по мнению Барышникова, получил эту должность только потому, что он «каждодневно пьянствовал вместе с сыном нашего Кабакевича». Когда в городе разразился скандал, «Голова-Кабакевич», прикрывая «свое единое милое пьяное дитяtko», пополнил растраты из собственных средств, а делопроизводителю нашел новое место в одной из экономий Белгородского уезда [Белгородские силуэты, 1915, № 11].

В ноябре 1915 г. в «Белгородских силуэтах» была помещена заметка о том, что единственная стипендия, предназначавшаяся для городской бедноты, по решению думы досталась «бедному» бухгалтеру управы Аболдуеву, не только получающему «довольно жирные оклады», но и занимающемуся скупкой и перепродажей домов, к тому же к полагавшимся 60 рублям стипендии Муромцев добавил «из городских сумм» еще 15 рублей [Белгородские силуэты, 1915, № 12]. В другом номере упомянута жалоба некоего фельдшера, который был обязан отдать из своей зарплаты 10 рублей якобы «племяннице» «кабакевича» [Белгородские силуэты, 1915, № 10].

В ходе обсуждения актуальной для города темы «неудовлетворительной работы» местного ассенизационного обоза главным виновником Барышников вновь назвал Муромцева, который «отдал» городской обоз тестю секретаря городской управы Д.Л. Тимофееву [Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 13]. В одной из брошюр приводится текст жалобы белгородского ассенизатора-подрядчика Т.А. Курбатова, которая была направлена курскому губернатору Н.П. Муратову. Суть жалобы состоит в том, что Тимофеев, выведав у Курбатова сумму, за которую он собирался взять подряд на очистительные работы на железнодорожном вокзале Белгорода, получил этот подряд, запросив меньшую сумму, и оформил его на своего тестя (за 6500 рублей в год). Параллельно белгородская городская дума выделила на эти же работы 4000 рублей, что было почти в три раза дешевле стоимости ассенизации в городе. Таким образом, Тимофеев, за вычетом еще некоторых трат, получил более тысячи рублей чистой прибыли, «заставляя работать на себя городской общественный обоз... городская касса несет убыток, а секретарь получает хороший доход ничего не делая». Все это, по указанию Курбатова, стало возможным потому, что секретарь управы Тимофеев пользуется особым расположением Муромцева и Фролова. Жалобу Курбатова, изначально нашедшую поддержку у курского губернатора, после ряда поездок «смущенного головы» в Курск тем же губернатором решено было «оставить без последствий» [Барышников, 1916, Провинциальные дела... с. 7–10].

Упомянутый секретарь белгородской управы Тимофеев (или «Лукьяныч») – был еще одним частым объектом критики в газете и брошюрах Барышникова. По мнению издателя, Тимофеев был фактическим городским головой, «под дудку которого танцует» большинство членов управы и думы, в том числе и сам голова [Барышников, 1916, Провинциальная тина... с. 13–14]. Он, как и другие представители «белгородских затирал», обвинялся в систематическом использовании служебного положения в личных интересах. В статье «Одна копеечка и Диодор Лукьяныч», написанной на основании анализа финансового отчета городской управы за 1914 г., приводится следующий факт: Тимофеев с 31 августа 1914 г. сдал белгородской управе свой дом (купленный в 23 августа 1914 г.) в аренду под городское училище. Стоимость дома, согласно опубликованным в Курских губернских ведомостях данным, составляла 350 рублей, при этом стоимость аренды – 699 рублей 99 копеек в год. Поскольку по смете арендатору должны были платить 700 рублей в год, получалось, что он «подарил» городу 1 копейку [Белгородские силуэты, 1915, № 5]. Секретарь у нас «всеобъемлющ» – писала газета – он и ассенизатор, и скупщик по дешевке домов, отдающих в аренду школам, и банщик и руководитель заседаниями думы, суфлирующий председателю в заседаниях [Белгородские силуэты, 1915, № 4].

Еще оно лицо, часто упоминавшееся на страницах изданий Барышникова в качестве героя всякого рода сомнительных историй – техник белгородской управы Новиков. Согласно данным Павла Ивановича, это был человек близкий и «полезный» Муромцеву. Так, Барышников неоднократно обличал тот факт, что, несмотря на решение белгородской городской думы об увольнении Новикова с должности техника, оно так и не было исполнено, поскольку Новиков являлся свидетелем по некоему «личному» делу Муромцева в суде [Белгородские силуэты, 1915, № 5, № 6, № 7, № 12]. В заметках «Чудесное получение сорока рублей», «Открытое письмо к одному доброму батюшке» описывается случай, когда Новиков взял с настоятеля Введенского храма 40 рублей якобы за составление плана постройки церковной лавки, при этом он намеренно ждал, когда строительство будет на-

чато и только потом заявил, что строение незаконно. Когда выяснилось, что городские власти не имеют права вмешиваться в такие дела, Новиков стал утверждать, что «батюшка» отдал ему деньги добровольно [Белгородские силуэты, 1915, № 6, № 12].

Другая нашумевшая история, в которой были замешаны техник Новиков, член управы Фролов, а также все тот же Муромцев – это строительство «диких падающих нар», когда в белгородской казарме ночью рухнули новые нары, в результате чего пострадало 25 солдат [Белгородские силуэты, 1915, № 9, № 10].

Помимо всего вышесказанного, в публикациях Павла Ивановича неоднократно обсуждалась проблема нарушений, связанных с призывом в войска. Наиболее часто он описывал различные случаи уклонения от военной службы, когда некоторых богатых лиц, нежелающих идти на войну, при покровительстве все того же Муромцева записывали в пожарные, а их жалование «шло в чей-то карман»; либо опять-таки за взятки записывали в число не подлежащих призыву работников железной дороги [Белгородские силуэты, 1915, № 8; Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 27; Барышников, 1916, Провинциальные дела... с. 2–3]. Приводя в пример аналогичные злоупотребления в других городах, виновники которых были наказаны, Барышников возмущался: «как же можно заминать и затирать такие возмутительные дела?» [Барышников, 1916, Провинциальная тина... с. 27].

Помимо этого, в изданиях Барышникова обличалось множество других случаев злоупотреблений, происходивших с молчаливого согласия и при участии городских властей. Например, глава общественного банка и «хозяин» винокуренного завода в «старом городе» И.И. Никитин устроил в заводе отводную трубу, украв у казны огромные суммы акциза [Барышников, 1916, Провинциальные типы... с. 7]; один «добрый гицель... пользующийся особым фавором управы» излавливал одних и тех же редких собак, за которых получал выкуп [Белгородские силуэты, 1915, № 7]; пушкарская консистория дважды назначила наказание за одно и то же правонарушение стекольщику М. Павлищеву, который в итоге получил столь «лестное внимание консистории» [Белгородские силуэты, 1915, № 11]; в Белгороде за спекуляции с ценами был арестован, но скоро выпущен «один дровяник», прочие, «дравшие с населения три шкуры», «спаслись» т. к. у них «родня» [Барышников, 1916, Провинциальные дела... с. 27].

Сравнивая Белгород с другими городами, Барышников, как правило, проводил параллели не в его пользу, отмечая «заскорузлость», косность, отсталость Белгорода, а также процветавшие здесь произвол и нерадение городских властей, распространенность коррупции и nepотизма [Белгородские силуэты, 1915, № 10, № 15]. Причины этого Барышников видел в порочности сложившейся в городе системы, «нравственной грязи» людей, занимавших ключевые посты. Обличая очередное злоупотребление, Павел Иванович восклицал: «дайте нравственную гигиену городу! Дайте нравственно-чистоплотных людей!» [Белгородские силуэты, 1915, № 10, № 13]. Помимо этого, он сетовал на распространенность в Белгороде общероссийской проблемы кумовства и приятельства, когда глава городской власти оказывается в «заколдованном кругу приятелей», где «никого нельзя обидеть» [Белгородские силуэты, 1915, № 14]. Все это превращало общественное дело в фарс [Белгородские силуэты, 1915, № 11].

Таким образом, критика проявлений коррупции и nepотизма в деятельности местных властей, особенно – городского головы И.Г. Муромцева, была центральной темой в изданиях П.И. Барышникова. П.И. Барышников возлагал большие надежды на «суд гласности» как на средство борьбы с общественными пороками [Белгородские силуэты, 1915, № 10] и фактически его издательская деятельность являла собой единичный пример проявления либеральной общественной инициативы в Белгороде. Сам факт появления и достаточно скорого закрытия либеральной оппозиционной газеты, а также попытка продолжения ее линии посредством издания брошюр, на наш взгляд, может являть собой одно из проявлений столкновения на уровне уездного города двух тенденций: инновационной (зачатков элементов гражданского общества в лице частной издательской инициативы П.И. Барышникова, фактически преследовавшего общественно полезные цели) и традици-

онной – архаичной политической культуры местных властей, а также крайней инертности местного общества. Отсутствие баланса между этими двумя тенденциями в общероссийском масштабе стало одним из проявлений системного кризиса и потрясениям 1917 г.

Список литературы References

1. Барышников П.И. 1916. Провинциальные типы: очерки, рассказы и силуэты. М.: Тип. п/ф. «Печатное искусство». 39. с.
Bary'shnikov P.I. 1916. Provincial'ny'e tipy': ocherki, rasskazy' i silue'ty'. M.: Tip. p/f. «Pechatnoe iskusstvo». 39. s. (in Russian)
2. Барышников П.И. 1916. Провинциальная жизнь. Очерки и рассказы. М.: Тип. п/ф. «Печатное искусство». 31. с.
Bary'shnikov P.I. 1916. Provincial'naya zhizn'. Ocherki i rasskazy'. M.: Tip. p/f. «Pechatnoe iskusstvo». 31. s. (in Russian)
3. Барышников П.И. 1916. Провинциальная тина: очерки и рассказы. М.: Тип. п/ф «Печатное искусство», 1916. 31 с.
Bary'shnikov P.I. 1916. Provincial'naya tina: ocherki i rasskazy'. M.: Tip. p/f «Pechatnoe iskusstvo», 1916. 31 s. (in Russian)
4. Барышников П.И. 1916. Провинциальные дела: очерки и рассказы. М.: Тип. п/ф «Печатное искусство». 35 с.
Bary'shnikov P.I. 1916. Provincial'ny'e dela: ocherki i rasskazy'. M.: Tip. p/f «Pechatnoe iskusstvo». 35 s. (in Russian)
5. Белгородские силуэты. 1915. Июнь. № 1
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Iyun' № 1 (in Russian)
6. Белгородские силуэты. 1915. Июнь. № 2
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Iyun'. № 2 (in Russian)
7. Белгородские силуэты. 1915. Июль. № 3
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Iyul'. № 3 (in Russian)
8. Белгородские силуэты. 1915. Август. № 4
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Avgust. № 4 (in Russian)
9. Белгородские силуэты. 1915. Август. № 5
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Avgust. № 5 (in Russian)
10. Белгородские силуэты. 1915. Сентябрь. № 6
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Sentyabr'. № 6 (in Russian)
11. Белгородские силуэты. 1915. Сентябрь. № 7
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Sentyabr'. № 7 (in Russian)
12. Белгородские силуэты. 1915. Сентябрь. № 8
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Sentyabr'. № 8 (in Russian)
13. Белгородские силуэты. 1915. Сентябрь. № 9
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Sentyabr'. № 9 (in Russian)
14. Белгородские силуэты. 1915. Октябрь. № 10
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Oktyabr'. № 10 (in Russian)
15. Белгородские силуэты. 1915. Октябрь. № 11
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Oktyabr'. № 11 (in Russian)
16. Белгородские силуэты. 1915. Ноябрь. № 12
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Noyabr'. № 12 (in Russian)
17. Белгородские силуэты. 1915. Ноябрь. № 13
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Noyabr'. № 13 (in Russian)
18. Белгородские силуэты. 1915. Ноябрь. № 14
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Noyabr'. № 14 (in Russian)
19. Белгородские силуэты. 1915. Ноябрь. № 15
Belgorodskie silue'ty'. 1915. Noyabr'. № 15 (in Russian)
20. Крупенков А.Н., 1993. Белгородские силуэты. Очерки, рассказы, заметки и статьи из общественных нравов провинциального Белгорода начала XX столетия. Белгород, 96 с.
Krupenkov A.N., 1993. Belgorodskie silue'ty'. Ocherki, rasskazy', zametki i stat'i iz obshhestvenny'x npravov provincial'nogo Belgoroda nachala XX stoletiya. Belgorod, 96 s. (in Russian)